

5. Об установлении правил об охотничьих заповедниках // Сборник узаконений и распоряжений правительства. — 1916. — № 304. — Ст. 2936.
6. Российский Государственный исторический архив. — Ф. 387. — Оп. 28. — Д. 1063.
7. Соболиный промысел на северо-восточном побережье Байкала: Материалы Баргузинской экспедиции Г. Г. Доппельмайра 1914–1915 гг. — Верхнеудинск : Изд. Госплана БМ АССР, 1926. — 272 с.
8. Туров С. С. К вопросу о Баргузинском соболином заповеднике // Известия ВСОИРГО. — Т. XLVI. — Вып. 2. — Иркутск : Тип. Иркутского Губернского Военно-Потребительного общества, 1923. — 20 с.
9. Устинов С. К. Заповедник на Байкале / С. К. Устинов. — Иркутск : Вост-Сиб. кн. изд-во, 1979. — 200 с.
10. Шелохова Н. М. Из истории развития охраны природы Восточной Сибири / Н. М. Шелохова. — Иркутск : Изд-во Иркут. гос. ун-та, 1992. — 56 с.

Информация об авторе

Курьшова Ирина Васильевна — кандидат исторических наук, доцент, кафедра государственно-правовых дисциплин, Иркутский национальный исследовательский технический университет, 664074, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 83.

Author

Irina V. Kuryshova — Ph.D. in History, Associate Professor, Department of State and Legal Disciplines, National Research Irkutsk State Technical University, 83 Lermontov str., 664074, Irkutsk, Russian Federation.

УДК 630.435:614.841
ББК 43.4+38.9

V.V. ЧЕРНЫХ

ПРОФИЛАКТИКА И ПРОТИВОПОЖАРНОЕ УСТРОЙСТВО ЛЕСОВ ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ (1946–1991)

Рассматривается механизм взаимодействия государственных и общественных структур в проведении профилактических и противопожарных устройств лесов Восточной Сибири, анализируется комплекс пропагандистских мероприятий (воспитательно-просветительская, информационно-предупредительная и информационно-аналитическая пропаганда).

Ключевые слова: охрана лесов от пожаров, противопожарные мероприятия, партийные, советские и общественные организации.

V.V. CHERNIKH

PREVENTION AND FIRE FIGHTING STRUCTURE OF EAST SIBERIAN FORESTRY (1946–1991)

The mechanism of interaction between state and social structures in forestry fire fighting of East Siberia is observed as well as complex of pro-

motional activities (pedagogical-educational, informational-prevention and informational-analytical propaganda) is analyzed.

Keywords: protection of forests from fires, fire fighting activities, party, soviet and public organizations.

Изначальными документами, обеспечивающими основополагающие направления профилактического и противопожарного устройства лесов России в рассматриваемый период являются «Инструкция по составлению планов противопожарного устройства лесхозов от 27 апреля 1948 г. [11, л. 55–56] и «Инструкция по охране лесов от пожаров» от 7 февраля 1948 г. [11, л. 37–113], представляющая синтез совместной деятельности корифеев-лесоводов В.Г. Нестерова, И.С. Мелехова, П.П. Серебrenникова, В.В. Матренинского, и частично переработанная Управлением охраны лесов Министерства лесного хозяйства СССР.

Проведение всех необходимых противопожарных мероприятий в лесах СССР в соответствии с постановлением Совета Министров СССР № 1687 от 26 мая 1947 г. возлагалось на Министерство лесного хозяйства СССР и его местные органы. Согласно вышеуказанным нормативным актам непосредственное проведение противопожарных мероприятий в лесах ложилось на лесхозы. Силами же лесхоза составлялись ежегодный план противопожарного устройства лесов и оперативный план противопожарных мероприятий.

Противопожарное устройство лесов лесхозами заключалось в проведении полного комплекса противопожарных мероприятий, обеспечивающих максимальное снижение горимости лесов, а именно: определения горимости лесонасаждений, разбивки территории лесхоза на пожарные секторы и составления пожарной карты; проектирования противопожарных разрывов, защитных минерализированных полос и канав, противопожарного устройства территории лесных предприятий, служебных и жилых построек в лесу, устройства водоисточников, противопожарного устройства лесной территории вдоль дорог, проектирования строительства дорогов противопожарного назначения, организации связи, дозорно-сторожевой службы, лесных пожарно-химических станций и баз противопожарного инвентаря [11, л. 2–3].

Оперативный план противопожарных мероприятий включал в себя непосредственное проведение вышеуказанных мер с привязкой к конкретной местности, времени, объемов работ, их стоимости и сроков исполнения.

В исследуемый период пожарная опасность лесов Восточной Сибири из года в год постоянно увеличивалась. Связано это было с интенсивным промышленным освоением региона. Немалую роль играла в конце 1940-х и в 1950-е гг. значительная разбросанность лесхозов и лесничеств на обширной территории, что при плохих путях сообщений, малой

населенности районов и исключительно слабой насыщенности лесхозов средствами транспорта, крайне затрудняло оперативную деятельность управления по руководству низовыми предприятиями, что сказывалось как на профилактике, так и на тушении пожаров.

В решении исполкомов Иркутского и Читинского областных советов депутатов трудящихся, Совета Министров Бурятской АССР, Бурятского, Иркутского и Читинского обкомов КПСС основными недостатками в деле борьбы с лесными пожарами в 1950–1960-е гг. назывались: неудовлетворительная массовая работа по предупреждению пожаров; неудовлетворительный надзор за выжигание остатков на сельскохозяйственных полях; накопление огромного количества неочищенных лесосек, являющихся наилучшим условием для массового распространения пожаров, а также плохое изучение причин лесных пожаров, две трети из которых оставались не выясненными. Также не проводилась расчистка, оконтуривание и выжигание полосы отчуждения вдоль железнодорожных путей и вокруг дорожно-эксплуатационных участков, на паровозах не устанавливались искрогасители. Весь этот комплекс причин часто приводил к возгораниям лесов вдоль транспортных путей [4, л. 9; 6, д. 2916, л. 9–10].

Постановления и решения местных органов изобилуют претензиями к лесофондодержателям, геологическим и другим изыскательским партиям, охотникам, заготовителям живицы и других даров леса, справедливо полагая, что именно на их совести находится много неучтенных пожаров.

Например, исполком Иркутского областного совета в решении от 18 апреля 1947 г., отмечал, что лесофондодержатели — трест Востсиблес (т. Закиев), трест Иркутсктранлес (т. Гаврилов), Управлес (т. Чайко), Зерноживтрест (т. Турковский), Горлесземтрест (т. Гусев) не ведут достаточной борьбы по предупреждению пожаров, ограничиваясь формальным проведением противопожарных мероприятий и проявляя попустительское, не принимая необходимых мер к нарушающим правила и сроки очистки лесосек. Так, за 1946 г. количество неочищенных лесосек в области достигло 17 тыс. га. Это помимо уже имевшихся ранее неочищенных лесосек [4, л. 9–10]. Аналогичная ситуация сложилась в Читинской области, где на начало 1950 г. насчитывалось неочищенных лесосек на площади более 1500 гектаров, в Бурятской АССР более 1000 га [7, д. 2331, л. 103].

Вполне естественно, что устанавливались сроки по приведению лесосек в порядок, принимались административные меры к руководителям данных предприятий и т.п. Ежегодно районными советами по всей Восточной Сибири на основании решений областных исполкомов утверждались оперативные планы по борьбе с лесными пожарами, назначались пожарные районные тройки, в состав которых входили председатель райисполкома, начальник МВД, директор лесхоза. Однако, все эти меры срабатывали слабо: пожароопасность лесов увеличивалась, оперативные планы очень часто не находили практического воплощения в жизни,

оставаясь благими пожеланиями на бумаге, действенность так называемых пожарных троек также оказывалась на практике не высокой, должно быть в силу профессиональной занятости лиц, входящих в них.

Изменить из года в год ухудшающееся пожарное состояние лесов были призваны инспекции лесного хозяйства и охраны лесов, созданные в середине 1950-х гг. Деятельность их была весьма интенсивной.

21 июня 1955 г. заслушав сообщение Читинской областной инспекции по борьбе с лесными пожарами, имевшими место в мае–июне 1955 г. в лесах Хилокского, Читинского, Петровско-Заводского, Улетовского и других районов, исполком областного совета депутатов трудящихся признал охрану лесов от пожаров неудовлетворительной и констатировал, что пожары в большинстве случаев явились следствием грубого нарушения со стороны лесозаготовительных предприятий треста «Читлес» и других ведомств.

Было установлено, что в указанных районах лесные пожары возникли в результате преступно-халатного отношения руководителей леспромхозов треста «Читлес, а также Аршанского лестранхоза Забайкальской железной дороги к очистке лесосек и лесовозных дорог от порубочных остатков и нарушения работниками этих организаций других противопожарных правил на местах лесозаготовок. По состоянию на 1 июня 1955 г. в леспромхозах треста «Читлес» было не очищено от хлама более 1500 га лесосек. Несмотря на это руководители треста «Читлес» (т.т. Маслов, Иванов) и ряда леспромхозов не только не принимали мер к очистке лесосек, но и считали это допустимым явлением, якобы разрешенным вышестоящими директивными органами, в момент возникновения пожаров не принимали необходимых мер по их тушению [7, д. 2332, л. 5].

Наряду с этим вскрыто, что многие пожары на территории области возникли от сельскохозяйственных палов колхозами, а также от нарушения правил пожарной безопасности в лесах населением.

Исполком областного совета отметил, что областное управление сельского хозяйства, управление лесного хозяйства и работники лесхозов своевременно не требуют от лесозаготовителей и колхозов проведения противопожарных мер при лесозаготовках и сельскохозяйственных палах, а также не проводят должной разъяснительной работы среди населения по охране лесов. Отмечалось также отсутствие согласованного плана мероприятий по охране лесов от пожаров.

Аналогичное положение складывалось в Иркутской области и Бурятской АССР. Противопожарное состояние лесов региона стало причиной серьезного разговора на областном совещании о противопожарном состоянии лесов и мерах по борьбе с лесными пожарами, состоявшемся в Иркутске 21 апреля 1959 г. На совещании присутствовали представители лесных хозяйств со своего региона. В результате обстоятельного разговора совещание констатировало, что ухудшение пожарного состояния лесов региона произошло потому, что многие областные организации, а

след за ними их периферийные и дочерние организации и службы вопросами предупреждения лесных пожаров по существу не занимались, полагая, что это частное дело лесной и пожарной охраны.

Отмечалось, что наибольшее количество пожаров возникает на лесосырьевых базах вследствие того, что руководители считают, что их дело заниматься только лесозаготовками. Причем, в целях выполнения производственных планов, как правило, они шли на грубейшие нарушения правил пожарной безопасности, становясь, таким образом, прямыми виновниками опустошительных пожаров.

Особенно неблагоприятно с профилактикой лесных пожаров обстояло дело в эти годы в управлении лесной промышленности Иркутского совнархоза и в подчиненных ему комбинатах и трестах.

Примеров безответственного отношения к охране народного добра на совещании приводились много. Наиболее часто упоминалась бездеятельность в этом плане руководства Добгурского леспромхоза комбината «Братсклес», Зиминского леспромхоза и ряда других. Определенной степени их бездеятельности способствовали отдельные исполкомы районных советов. Так, в июне 1958 г. по настоянию начальника комбината «Братсклес» т. Долинина Братский исполком принял решение, противоречащее постановлению облисполкома и разрешил предприятиям комбината «Братсклес» сжигать порубочные остатки в запрещенный период, что стало причиной распространения огня на лесные массивы большой площади [5, д. 139, л. 24].

Серьезные претензии лесная охрана предъявляла геологическим управлениям, обвиняя их в том, что они устранились от работы по предупреждению лесных пожаров. Так, в 1958 г. в Братском районе работало около 30 геологических партий, и только 4 из них были зарегистрированы в райисполкоме. Следовательно, в районе отсутствовали сведения, где эти партии находились, какие у них маршруты, кто у них руководитель и т.п. [5, д. 139, л. 23]. Отсюда и рост числа пожаров в Иркутской области по вине экспедиций.

Таблица 1

Распределение пожаров по причинам возникновения в 1959–1960 гг. по Иркутской области

Причины	1959	1960
Сельскохозяйственные палы	112	143
Деятельность леспромхозов	154	480
Искры паровозов МПС	91	91
По вине экспедиций	120	57
Не выясненные причины	744	137
Неосторожность местного населения	–	96
Молнии	–	5
<i>Всего</i>	1 221	1 009

Составлена и рассчитана по данным: ГАИО. Ф. Р.-2819. Оп. I. Д. 154. Л. 36.

Из табл. 1 видно, что по вине леспромхозов возникло наибольшее количество пожаров (47,5 %), от сельхозпалов (14 %), искр паровозов (9 %), по вине экспедиций (12 %). Площадь пожаров по вине лесозаготовителей составила 70 тыс. га или 88,6 % от общей площади, пройденной пожарами по области [5, д. 154, л. 36].

Инспекции лесного хозяйства и охраны лесов в своих отчетах нередко отмечали, что пожары, как правило, возникали в результате игнорирования мер пожарной безопасности правлениями колхозов. Так, в результате выжигания соломы без устройства минерализованных полос в колхозе «Заветы Ленина» Усть-Кутского района возник крупный лесной пожар весной 1958 г. По этим же причинам случились пожары в 1959 г. в лесах, примыкающих к колхозу «Путь Ленина» Аларского района, в колхозе Россия» Балаганского района, в колхозе «Власть труда» Усть-Удинского района и др. [5, д. 139, л. 2–3].

После совещания о противопожарном состоянии лесов и мерах по борьбе с лесными пожарами, состоявшемся в Иркутске в 1950 г. партийные и административные органы ужесточили контроль за проведением противопожарных мероприятий в регионе. За своевременное проведение всех необходимых противопожарных мероприятий и организацию борьбы с лесными пожарами, ответственность была возложена на органы лесного хозяйства и лесной промышленности совнархозов. Однако, как свидетельствуют факты, вместо улучшения охраны лесов от пожаров, леспромхозы, леспромхозы и лесхозы Бурятского, Читинского и Иркутского совнархозов ослабили противопожарные работы в 1959 г., не обеспечили своевременную очистку мест рубок, вследствие чего образовались большие площади неочищенных лесосек. Так, неочищенная площадь по Управлению лесного хозяйства и по предприятиям Управления лесной промышленности Иркутского совнархоза на 1 мая 1960 г. составила 18 тыс. га и 20 тыс. га переходящих с 1959 г., т.е. всего неочищенная площадь составляла 38 тыс. га, в том числе 14 100 га неочищенных площадей ложилось на долю комбината «Тайшетлес» [5, д. 154, л. 37].

Не лучше обстояли дела в Бурятской АССР, где площадь неочищенных лесосек достигла 1400 га [9, л. 74].

По предприятиям треста «Читлес» также были допущены серьезные недостатки в противопожарном отношении лесов, причем по каждому леспромхозу. Так, по Катангарскому ЛПХ — не очищено оказалось по данным инспекции лесного хозяйства и охраны леса 210 га и неудовлетворительно очищено 550 га лесосек; по Читинскому ЛПХ — неочищено лесосек на площади — 200 га; по Хилокскому — 10 га; по Загаринскому — 15 га; по Черемховскому — 100 га и т.д. [7, д. 3201, л. III].

Во избежание уплаты больших штрафов большинство леспромхозов и леспромхозов шли на нарушения решений облисполкомов, нару-

шая правила пожарной безопасности, производили сжигание порубочных остатков в пожароопасный период, т.е. до 20 мая. Делалось это с попустительства руководителей предприятий. Так, в Алзатайском лесотранхозе (директор К.И. Турулев) было допущено 88 случаев пожаров на площади 6858 га, Чунском ЛПХ (директор Д.Г. Гончаренко) 72 случая на площади 19 356 га, Илимском ЛПХ (директор И. Рыку) — 77 случаев на площади 11739 га и т.д. [5, д. 154, л. 38]

Инспекциями лесного хозяйства и охраны лесов принимались определенные меры к недопущению лесных пожаров. Например, в 1959 г. за нарушения правил пожарной безопасности было оштрафовано 63 руководящих работника лесной промышленности на сумму в 20 тыс. р. [5, д. 154, л. 39].

В соответствии с Постановлением Совета Министров РСФСР от 07.09.1960 г. № 1370 инспекции лесного хозяйства и охраны лесов в 1961 г. подготовили с учетом специфики регионов проекты решения облисполкомов «О мерах по борьбе с лесными пожарами». Данное решение обязывало все лесозаготовительные организации провести в осенний период необходимые противопожарные мероприятия и полную очистку лесосек.

В 1961 г. инспекции также подготовили проект решения «О мерах охраны лесов от пожаров в 1961 г.», которое было принято облисполкомами в марте 1961 г. и опубликовано в областных газетах.

Выполнение леспромхозами вышеизложенных указаний и правил пожарной безопасности в лесах Восточной Сибири проверялось инспекциями как в осенний период 1960 г., так и в отчетный период 1961 г. Проверки показали, что лесозаготовительные предприятия решения облисполкомов не выполнили.

Серьезную опасность в пожарном отношении по-прежнему представляли неочищенные лесосеки. Так, только по Алзатайскому ЛТХ комбината «Тайшетлес» на 1 квартал 1961 г. неочищенная площадь составляла 15 тыс. га, а общая площадь по наиболее лесистой Иркутской области возросла с 1 января на 1 апреля 1961 г. — с 44,1 тыс. га до 60 тыс. га [5, д. 163, л. 9]. Большинство проверенных леспромхозов оперативных планов тушения лесных пожаров в марте не имели.

Инспекцией совместно с авиабазой за этот период было проверено 566 лесосек, написано 15 статей в газеты, подготовлено 310 тыс. листовок, организовано 21 выступление по радио, проведено 64 семинара с лесной охраной и 37 совещаний с присутствием лесозаготовителей [3]. Были поставлены вопросы перед Нижнеудинским, Чунским, Тайшетским райисполкомами о закрытии лесосек в леспромхозах, допустивших большие площади неочищенных лесосек в леспромхозах, допустивших большие площади неочищенных лесосек. В результате были закрыты лесосеки по Нижне-Удинскому ЛТХ комбината «Тайшетлес».

Инспекции неоднократно обращались в облисполкомы и обкомы партии с целью принятия надлежащих мер. Так, Бурятский обком КПСС в марте 1962 г. рассматривал вопрос о состоянии дел на лесосеках по обращению инспекции, бюро Читинского ОК КПСС в июне 1964 г. также провело заседание по итогам проверок инспекции по лесному хозяйству [7, д. 13, л. 74–75]. В декабре 1960 г. инспекция лесного хозяйства Иркутской области обратилась к заместителю председателя облисполкома М.И. Козлову, как к председателю областной комиссии по борьбе с лесными пожарами с просьбой заслушать руководителей комбината «Тайшетлес» и отдельных директоров леспромпхозов о неудовлетворительной подготовке лесозаготовительных предприятий к пожароопасному периоду. В феврале 1961 г. были подготовлены и переданы секретарю Иркутского обкома КПСС Журавлеву материалы по проведению областного противопожарного совещания, а в марте 1961 г. инспекция обратилась к секретарю обкома КПСС Щетинину С.Н. с просьбой поставить вопрос о подготовке к пожароопасному периоду на бюро обкома КПСС. Однако все эти обращения и просьбы не были удовлетворены. Обком партии и облисполком Иркутской области вопросам лесного хозяйства уделяли в этот период недостаточно внимания.

Надо отдать должное деятельности инспекций лесного хозяйства. Активность их из года в год росла, а временные неудачи заставляли действовать более и настойчиво. Определенный опыт в области профилактики и противопожарного устройства был накоплен 1960–1970-е гг.

В 1963 г. работниками инспекции были проведены семинары с директорами и главными лесничими лесхозов, с работниками финансовых органов, с летнабами и парашютистами Иркутской авиабазы, с работниками геологоуправления, разработана памятка рабочему экспедиции, партии отряда и отпечатана тиражами в 3 тыс. экз.; разработаны правила пожарной безопасности при проведении изыскательных и других работ; в целях обязательной регистрации всех изыскательных и других экспедиций, партий и отрядов, инспекция установила район их деятельности [5, д. 163, л. 29].

Инспекциями региона совместно с Управлениями лесной промышленности и лесного хозяйства были подготовлены проекты решений облисполкомов «О мерах охраны лесов от пожаров», которые были рассмотрены и приняты исполкомами Читинского областного сельского и промышленного совета трудящихся от 26 апреля 1963 г., Иркутского исполкома от 28 марта 1963 г. и Советом Министров Бурятской АССР от 29 марта 1963 г.

В решении исполкома Читинского областного совета отмечалось, что председатели районных комиссий по борьбе с лесными пожарами слабо контролировали выполнение решений и распоряжений облисполкома в части предупреждения лесных пожаров от сельхозпалов, в результате

чего в Калганском районе от сельхозпалов сгорело 18 зародов сена, в Нергинском районе во время степного пожара сгорела кошара, чем был нанесен ущерб колхозу имени Кирова в сумме 4597 р. Отмечалась также неудовлетворительная подготовка к пожароопасному периоду предприятия треста «Лесдревпром», где не были очищены лесосек на площади 1325 га и 36 км придорожных полос [7, д. 3937, л. 1–2].

Все это вызвало дополнительные меры контроля лесхозов и леспромхозов со стороны комиссий. Результаты проверок сообщались совнархозу, облисполкомам, обкомам КПСС, которые принимали организационные меры по устранению недостатков.

Так, 16 мая 1963 г. на заседании исполкома Иркутского промышленного совета депутатов трудящихся слушалась информация инспекции предприятий (ЛПХ, лесхозов) комбината «Иркутсклес». Было вынесено решение «О неудовлетворительном состоянии охраны лесов от пожаров в лесхозах и леспромхозах комбината «Иркутсклес»; 29 мая 1963 г. на заседании комиссии по борьбе с лесными пожарами слушали информацию начальника инспекции лесного хозяйства и охраны леса «О неудовлетворительных мерах по ликвидации лесных пожаров и дополнительных мероприятиях по предупреждению их возникновения». Инспекция письмом сообщила всем лесхозам о передаче дел на виновников пожаров в следственные органы. Прокурор области взял под контроль прохождение дел и принятия мер со стороны районной прокуратуры на виновников возникновения пожаров. Исполком Иркутского облсовета решением от 1 июня 1963 г. «О нарушении правил пожарной безопасности в лесах области» обратил внимание председателей райисполкомов на их неправильное отношение к обеспечению охраны лесов и обязал принять решительные меры к ликвидации всех пожаров.

Письмом от 28 мая 1963 г. № 30 инспекция сообщила комитету партийно-государственного контроля Иркутского обкома КПСС и облисполкома о том, что лесозаготовительные предприятия области не выполняют закон об охране природы в РСФСР и правила пожарной безопасности в лесах РСФСР [5, д. 163, л. 29–30].

На основе проверок инспекцией состояния охраны лесов, Восточно-Сибирским совнархозом от 24 мая 1963 г. был принят приказ «О неудовлетворительном состоянии охраны лесов на предприятиях комбината «Тайшетлес». По результатам проверок инспекции была приостановлена рубка и вывозка леса по ряду леспромхоза комбината «Тайшетлес».

Недостаточную активность в организации противопожарных мероприятий проявляли не только лесхозы и леспромхозы, но и сами управления лесного хозяйства. Так, Управлением лесной промышленности и лесного хозяйства Восточно-Сибирского совнархоза объем запланированных противопожарных мероприятий за счет бюджетных ассигнований на 1964 г. не был выполнен по всем основным показателям (табл. 2).

Таблица 2

**План противопожарных мероприятий
Восточно-Сибирского совнархоза
за 1964 г. в сравнении с 1959 и 1963 гг., км**

Мероприятие	1959		1963		1964	
	план	вып.	план	вып.	план	вып.
Устройство противопожарных разрывов	68	34	1	9	533	113
Устройство минерализованных полос	405	343	481	669	5 279	4 795
Уход за минерализованными полосами	1 561	1 633	1 682	1 858	3 706	2 370
Устройство дорог противопожарного назначения	65	125	270	205	1 012	1 002
Организация пожарно-химических станций	148,1	113,0	52,7	46,1	33,0	29,0

Составлено по: ГАИО. Ф. Р.-2819. Оп. I. Д. 173. Л. 41.

Из данных табл. 2 видно, что объем, запланированных противопожарных мероприятий за счет бюджетных ассигнований на 1964 г. против 1963 г. значительно выше и приближается к плану противопожарного устройства области, составленному в 1959–1960 гг.

Планы противопожарных мероприятий по леспромхозам и лесхозам были утверждены только за счет бюджетных ассигнований. Данных о выполнении противопожарных мероприятий за счет производственных расходов леспромхозов Управление лесной промышленности и лесного хозяйства не имело.

Контроль за выполнением противопожарных мероприятий со стороны комбинатов и управления осуществлялся крайне слабо. Об этом свидетельствует тот факт, что многими лесхозами и в целом по области противопожарные мероприятия из года в год не выполнялись.

Выделенные средства на содержание пожарно-химических станций лесхозами, как правило, полностью не использовались. Так, например, Чунский лесхоз в 1964 г. не использовал 808 р., Баярский — 1479 р., Шиткинский — 687 р., Балаганский — 418 р. [5, д. 173, л. 42].

Результаты проверок инспекций обсуждались в лесхозах, леспромхозах, лесокомбинатах, а также на заседаниях городских комитетов партгосконтроля. Обобщенные материалы проверок инспекции о готовности Управления лесной промышленности и лесного хозяйства к пожароопасному сезону были рассмотрены на заседании областного комитета партгосконтроля и приняты соответствующие меры. Так, Вознесенскому, Каймоновскому леспромхозам и Баярскому лесопункту Заярского леспромхоза Восточно-Сибирского Совнархоза, Тулинскому лесокомбинату треста «Узбеклес» в 1964 г. была запрещена рубка леса до полной очистки лесосек от остатков и выполнения противопожарных мероприятий. А директор Бирюсинского леспромхоза комбината «Тайшетлес» С. Бондаренко за систематическое нарушение закона об охране природы и постановлений СМ РСФСР об очистке лесосек был переведен на менее ответственный участок [5, д. 173, л. 44].

В 1960-1970-е гг. при наступлении пожароопасного периода и в дни высокой пожарной опасности над населенными пунктами, городами и в местах массового отдыха трудящихся, авиационной базой охраны лесов с самолетов и вертолетов разбрасывались листовки с текстами, призывающими население к осторожному обращению с огнем в лесу и сбережению лесных богатств.

Все вышеперечисленные меры способствовали тому, что в 1965 г. лесозаготовительные мероприятия несколько снизили остатки неочищенных лесосек. Если на 1 января 1963 г. неочищенная площадь составляла 54,1 тыс. га, на 1 мая 1964 г. — 60,1 тыс. га, то на 1 января 1965 г. она составила уже 34,7 тыс. га [5, д. 173, л. 45].

Большое количество лесных пожаров в 1964 г. возникало от искр паровозов МПС на участке железной дороги Тайшет — Лена. В связи с чем, в мае 1964 г. инспекция провела специальную проверку готовности Братского отделения ВСЖД к пожароопасному периоду.

Проверкой было установлено, что железнодорожники Братского отделения дороги плохо подготовились к пожароопасному периоду, очистку вдоль линии железной дороги не производили, противопожарного инвентаря имели недостаточно, противопожарные мероприятия намеченные планами не выполнили, минерализованные полосы отсутствовали. И только после вмешательства областной пожарной комиссии положение стало исправляться. К началу июля на всех паровозах были установлены искрогасители, основная часть территории вдоль железной дороги была очищена.

В 1970-1980-х гг., благодаря активной деятельности инспекций лесного хозяйства и охраны лесов, а также чрезвычайным комиссиям по борьбе с лесными пожарами, профилактика и противопожарное устройство несколько улучшилось. Думается, что перелом в отношении пожарной профилактике региона произошел именно на рубеже 1950-х и 1960-х гг.

В решениях и постановлениях по вопросам подготовки к пожароопасному периоду, и мерах по улучшению охраны лесов от пожаров, принимаемых партийными и советскими органами в 1970–1980-е гг. все чаще появляются позитивные моменты в оценке проблемы. Например, на партийном собрании Управления лесного хозяйства Иркутской области от 29 марта 1974 г. отмечалось, что леса бассейна озера Байкал «охранялись в последние годы более успешно», «разрыв между заготовкой леса и очисткой лесополос незначителен», ухудшилась техническая оснащенность лесной охраны» [6, л. 9–11]; Управление лесного хозяйства Читинской области, подводя итоги за 1975 г. отметило, что план по созданию минерализованных полос перевыполнен, за год их было проложено 102 км, а число мест неочищенных от хлама сведено до минимума [13, л. 5]. В Бурятии на начало 1977 г. функционировало 82 ПХС, 430 механизированных отряда, 313 ДПД. По мнению министра лесного хозяйства

республики Н.Е. Медведева, это «достаточные силы для поддержания на хорошем уровне профилактических противопожарных работ». В 1977 г. только на проведение профилактических противопожарных мероприятий и содержание противопожарных служб лесхозов без учета содержания авиаслужбы было затрачено 1 млн 100 тыс. р., что в 3 раза превысило затраты 1970 г. [1, с. 82]. Лесхозами республики был проделан большой объем противопожарных работ. За 7 лет создано 153 км противопожарных разрывов, 50 тыс. км минерализованных полос, построено 1509 км. Дорог противопожарного и лесохозяйственного назначения. Укрепилась авиационная служба охраны лесов. Увеличился численный состав команд парашютно-пожарной и авиационной служб. В результате совершенствования организации и роста материально-технической базы лесопожарных служб, выгораемость лесов республики значительно снизилась. Если в 1960-е гг. ежегодные площади, пройденные пожарами, составляли 20–40 тыс. га, то в 1977 г. они составили лишь 3,7 тыс. га [10, с. 35–36]

Заметную помощь в области разработок проблем научного обоснования охраны лесов от пожаров, создания технических средств и технологических процессов для профилактики и тушения лесных пожаров, стал оказывать лесному хозяйству Восточной Сибири Научно-исследовательский институт противопожарной охраны лесов и механизации лесного хозяйства (ВНИИПОМ-лесхоз), созданный 19 мая 1978 г. В состав института вошла Байкальская ЛОС (г. Улан-Удэ). В 1980-е гг. институтом было поставлено на серийное производство 15 лесопожарных и лесохозяйственных машин и механизмов и 5 рекомендовано в серийное производство. Лесная промышленность Восточной Сибири стала своеобразным научным полигоном для разработок института. Годовой экономический эффект в эти годы от внедрения научных разработок института исчисляется — 1,8–2,0 млн р. [2].

Наряду с разработкой новых машин и орудий для механизации работ по профилактике и борьбе с лесными пожарами институт придает важное значение разработке пожарно-технологических карт. Использование этих карт в лесопожарной практике позволяет более оперативно и более организовано проводить мероприятия по борьбе с лесными пожарами. Институт приобрел в 1970-е гг. определенный опыт составления карт по Бурятской АССР, выполненных коллективом находящейся там Байкальской лесной опытной станции, в 1980–1990 гг. эта работа была продолжена. Вопросы профилактики и борьбы с лесными пожарами находились в этот период в центре внимания многих научных коллективов и производственников. Значительное место этой тематике отводилось и во ВНИИПОМлесхозе, который являлся головным в отрасли по этой проблеме. Научное и практическое содружество института с лесными хозяйствами Восточной Сибири способствовали улучшению противопожарного состояния лесов региона.

В начале 1970-х гг. Н.П. Курбатским была предложена общая стратегия охраны лесов от пожаров [8, с. 119–128]. Она рассматривалась в качестве основы технической политики при решении вопросов охраны лесов по всей территории бывшего СССР. Прежде всего, в процессе обоснования пожарно-стратегической концепции (ПСК) была отвергнута широко распространенная в то время в научных и производственных кругах идея о самоотмирании проблемы лесных пожаров. Эта идея предполагала, что с развитием культуры и сознательности люди станут бережно относиться к лесу, осторожно обращаться с огнем. Пожары будут возникать в небольшом количестве и только от молний, так что проблема их в современном ее значении исчезнет. Согласно этой концепции, главные усилия специалистов должны быть сосредоточены на разъяснительной работе среди населения.

Со времени публикации статьи прошло более четверти века. Последние данные мировой лесопожарной статистики свидетельствуют о том, что в большинстве лесных стран мира число пожаров за минувшие три десятилетия резко увеличилось. Только в бореальных лесах Евразии ежегодно возникает от 10 до 30 тыс. пожаров на площади до 2–3 млн га (основная часть данной территории относится к Восточной Сибири) [12, с. 47]. Статистика касается только так называемых охраняемых лесов и части пастбищных угодий на севере и северо-востоке России. Реальная же пожарная нагрузка на бореальную растительность Евразии намного выше указанной. Отсюда следует однозначный вывод, что самоотмирание проблемы лесных пожаров и роста сознательности людей (как основных виновников их возникновения) даже к концу XX в. не произошло. Упор на всемерное усилие разъяснительной работы среди населения, (характерное в 1960–1980-х гг.) не панacea решения проблемы пожаров. Поэтому попытки акцентировать внимание на исключительном значении разъяснительной и воспитательной работы и тем более, подвести под эту деятельность все содержание профилактики в исторической перспективе были и будут несостоятельными.

Список использованной литературы и источников

1. Ведомости Верховного совета Бурятской АССР. — Улан-Удэ : Бурят. кн. изд-во, 1978.
2. ВНИИПОМЛЕСХОЗ. Разработка института. — Красноярск, 1989.
3. Вост.-Сибирская правда. — 1961 — 20 февраля; Правда Бурятии. — 1961. — 2 марта; Читинский рабочий. — 1961 — 12 марта.
4. Государственный архив Иркутской области (ГАИО). — Ф. Р.-1933. — Оп. 7.
5. ГАИО. — Ф.Р.-2819. — Оп. 1.
6. Государственный архив новейшей истории Иркутской области. — Ф. 5992. — Оп. 1. — Д. 16.
7. Государственный архив Читинской области. — Ф. Р.-6. — Оп. 1.

8. Курбатский Н. П. Некоторые вопросы стратегии, тактики и техники охраны лесов от пожаров / Н. П. Курбатский // Вопросы лесной пирологии. — Красноярск : ИЛИД СО, 1988. — С. 119–128.
9. Национальный архив Республики Бурятии. — Ф. 1. — Оп. 1. — Д. 6500.
10. Первая сессия Верховного Совета Бурятской АССР. (Одиннадцатый созыв). Стенографический отчет. — Улан-Удэ, 1985. С. 35–36.
11. Российский государственный архив экономики. — Ф. 9466. — Оп. 1. — Д. 72.
12. Сергиенко В. Н. Сохраним ли наши леса / В. Н. Сергиенко // Лесное хозяйство. — 1989. — № 2. — С. 45–49.
13. Центральный государственный архив РСФСР. — Ф. 404. — Оп. 1. — Д. 2403.

Информация об авторе

Черных Владимир Васильевич — доктор исторических наук, профессор, кафедры философии, психологии и социально-гуманитарных дисциплин, Восточно-Сибирский институт МВД России, 664071, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 110, e-mail: mr.chvv@mail.ru.

Author

Vladimir V. Chernih — Doctor habil. (History), Professor, Department of Philosophy, Psychology and Social Science Disciplines, East-Siberian Institute of the Ministry of internal Affairs of Russia, 110 Lermontov str., 664071, Irkutsk, Russian Federation, e-mail: mr.chvv@mail.ru.